

был и западником. К сожалению, Григорович не продолжил свои исследования на данном поприще. Инициативу перехватили уже ученики Бодянского, сформулировавшие к концу 1840-х годов славянофильскую концепцию гуситского движения. Но Григорович одним из первых поднял вопросы гуситской истории в русской историографии, пусть и с литературоведческих позиций. Ещё более замечательно и необычно, что сделал он это в Казани, не в столичном городе и не в старом университете на западе страны, доказав своим примером, что историческое славяноведение может успешно развиваться и вне столиц.

Библиография

- Григорович В.И. Краткое обозрение славянских литератур // Учёные записки Казанского университета. 1841. Кн. 1. С. 93–153.
- Григорович В.И. Опыт изложения литератур словен в её главнейших эпохах. Казань, 1843. 111 с.
- Григорович В.И. Ян Амос Коменский — славянский педагог-реалист XVII столетия // Собрание сочинений В.И. Григоровича (1864–1876) / под. ред. М.Г. Попруженко. Одесса, 1916. С. 220–238.
- Лаптева Л.П. Русская историография гуситского движения М.: Изд-во Моск. ун-та, 1978. 340 с.

Гимадеев Тимур Владимирович, магистрант кафедры всеобщей истории Института международных отношений, истории и востоковедения Казанского федерального университета, г. Казань; daigodumu@yandex.ru

V.I. GRIGOROVICH ABOUT THE HUSSITE MOVEMENT

This article is to analyse V. I. Grigorovich's view of the Hussite movement. It was found that Grigorovich treated the Hussitism as a part of the history of Slavic literatures. Hence, considering the Hussite epoch in Czech history an important stage in historical development of Western Slavic literatures and it predetermined 'the Golden Age' of these literatures. He also have been convinced that the Hussite movement was one of the decisive events in the pan-Slavic history. However, Grigorovich wasn't agreed with Slavofilic historians from Russia. It seems like he was closer to the ideas of Czech national revival authors as he studied their main works.

Key words: В.И. Григорович, Чехия, гуситское движение, история славянских литератур, чешская литература, славяноведение.

Gimadeev Timur Vladimirovich, MA student, Department of the World History, Institute of International Relations, History, and Oriental Studies, Kazan Federal University, Kazan; daigodumu@yandex.ru

Раздел 2

ЗАГРАНИЧНОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ В.И. ГРИГОРОВИЧА

УДК 94(470)”18”

Иващенко В.Ю., Посохов С.И.

ЗАГРАНИЧНЫЕ ПОЕЗДКИ УЧЕНЫХ ХАРЬКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В.

В статье рассматривается процесс становления практики заграничных научных «стажировок» в Харьковском университете в первой половине XIX в., в частности, механизмы организации научных командировок молодых ученых и профессоров, а также анализ их географии, содержания и результатов.

Ключевые слова: научные путешествия за границу, европейские исследовательские центры, Харьковский университет.

Заграничные поездки образовательного характера практиковались выходцами из украинских земель задолго до появления здесь университетов, однако до второй половины XVIII в. это были, прежде всего, путешествия молодых состоятельных дворян, стремившихся расширить свой кругозор. Только с формированием в Российской империи университетской системы поездки «в чужие края» с научной целью приобрели иное значение: для молодых ученых они стали важной ступенью в подготовке к профессорскому званию, для профессоров – необходимым элементом эффективной научной и преподавательской деятельности.

Цель данной статьи – рассмотреть процесс становления практики заграничных научных «стажировок» в Харьковском университете с момента его открытия до 1848 г., когда активное взаимодействие российской и европейской науки было приостановлено. Это, в свою очередь, предполагает исследование механизмов организации заграничных командировок, анализ их географии, содержания и результатов.

Следует отметить, что такого рода путешествия российских студентов и профессуры, в особенности в Германию, продолжа-

ют привлекать внимание исследователей¹. Тем не менее обширная источниковая база – отчеты о научных командировках, путевые заметки, делопроизводственная документация, в том числе дела о назначении и смерти профессоров, позволяет расширить представление об изучаемом предмете, а исследование в рамках одного университета – выявить местные особенности соответствующих явлений.

Ко времени открытия Харьковского университета в 1804 г. в России еще не сложилась система подготовки будущих ученых. Об этом, в частности, свидетельствует приглашение большого количества иностранных профессоров (в Харьковском университете из 47 профессоров и адъюнктов, состоящих на службе с 1803 г. по 1814 г., 29 были иностранцами, из них – 18 немцы, 7 имели славянское происхождение, 4 были французами)², а также образовательный уровень преподавателей российского и украинского происхождения, большинство из которых получили образование в высших и средних учебных заведениях Российской империи – как светских, так и духовных.

Среди немногих исключений – медики П.М. Шумлянский, И.Д. Книгин, А.Я. Калькау и М.П. Болгаревский, которые имели возможность совершенствовать свое образование за границей. При этом уровень их подготовки на время отъезда заметно рознился. Если Шумлянский и Книгин ехали в Европу, уже имея опыт практической работы в области медицины³, а Книгин – еще и опыт преподавания, то для Калькау и Болгаревского заграничная поездка была заключительным этапом их обучения.

Так, А.Я. Калькау после года обучения в Московском университете продолжил учебу сначала в Йенском, а затем Лейпцигском и Виттенбергском университетах, получив в последнем степень доктора медицины. В 1803 г. он был назначен адъюнктом

¹ Петров Ф.А. Формирование системы университетского образования в России. Т. 4: Российские университеты и люди 1840-х годов. Ч. 1: Профессура. М., 2003. С. 23–66; Андреев А.Ю. Русские студенты в немецких университетах XVIII – первой половины XIX века. М., 2005. 432 с.; Алексеева Е.В. Диффузия европейских инноваций в России (XVIII – начало XX в.). М., 2007. 368 с.

² Иностранные профессора российских университетов (вторая половина XVIII – первая треть XIX в.). Биографический словарь / под общ. ред. А.Ю. Андреева; сост. А.М. Феофанов. М., 2011. 207 с.; Университет в Российской империи XVIII – первой половины XIX века / под общ. ред. А.Ю. Андреева, С.И. Посохова. М., 2012. 671 с.

³ Медицинский факультет Харьковского университета за первые 100 лет его существования (1805–1905) / под ред. И.П. Скворцова и Д.И. Багалей. Харьков, 1905–1906. С. 2–5; 158; Вчені Харківського державного медичного університету / за ред. А. Я. Циганенка. Х.: Харків, 2005. С. 49–50; 92–93.

Харьковского университета, однако с разрешения попечителя Харьковского учебного округа С.О. Потоцкого до 1807 г. находился в заграничной командировке. В течение двух лет он слушал лекции в Геттингене, и в 1805 г. был удостоен степени доктора медицины и хирургии и звания члена Геттингенского общества повивального искусства. Следующий год Калькау провел в Берлине, где сосредоточился на изучении акушерства и детских болезней, посещал госпиталь и познакомился со многими выдающимися медиками и естествоиспытателями¹.

Без сомнения, пребывание за границей позитивно отразилось на преподавательской и научной деятельности названных ученых. Все они были весьма энергичными университетскими деятелями, известными далеко за пределами Харькова. Тот же А.Я. Калькау, профессор повивального искусства Харьковского университета, подготовил работу «Введение в изучение медицины», которую декан медицинского отделения П.М. Шумлянский «нашел преисполненной эрудиции, полезной не только для студентов, но и вообще для всех лиц, которые посвящающих себя изучению медицины»².

К сожалению, в дальнейшем почти полтора десятилетия европейские образовательные центры были недостижимы для молодых харьковских ученых. Препятствием для таких поездок, как известно, стали войны с Наполеоном. Тем не менее, отметим, что устав 1804 г. предусматривал специальные средства для командировки раз в два года двух лучших магистров за границу сроком на два года³, а университетская корпорация одобрительно относилась к обучению в Западной Европе воспитанников российских университетов. По мнению С.О. Потоцкого, с направлением способных молодых людей за границу «откроется со временем желаемый способ заменять в них [российских университетов. – В.И., С.П.] иностранных наставников природными россиянами»⁴.

Невозможность работы за границей компенсировалась поездками в ведущие научные центры России – Петербургскую АН

¹ РГИА. Ф. 733. Оп. 49. Д. 9.

² Багалей Д.И. Опыт истории Харьковского университета (по неизданным материалам). Т. 1 (1802–1815 гг.). Х., 1893–1898. С. 623.

³ Уставы Императорских Московского, Харьковского и Казанского университетов от 5 ноября 1804 г. // Сборник постановлений по Министерству народного просвещения: В 3 т. Т. 1: Царствование Александра I. 1802–1825. СПб., 1875. Стб. 320–321.

⁴ Багалей Д.И. Опыт истории Харьковского университета (по неизданным материалам). Т. 2 (1815–1835 гг.). Х., 1904. С. 533.

и Московский университет. Так, согласно решениям совета 1809 – 1811 гг. «для подготовки по математике и физике» планировалось отправить за границу сроком на 4 года магистров Н.М. Архангельского и Я.Н. Громова, однако представление Харьковско-го университета было отклонено министром народного просвещения А.К. Разумовским, которой мотивировал свой отказ низким обменным курсом рубля и дороговизной жизни в чужих краях. Наконец, после длительной переписки, Громов выехал в Москву, а Архангельский – в Петербург¹.

Схожая ситуация сложилась и в других высших учебных заведениях Российской империи. По сравнению с эпохой Екатерины II количество отъезжающих за границу с образовательной целью заметно уменьшилось. Современные исследователи объясняют это также ситуацией в европейских университетах, которые на волне революционных потрясений переживали упадок: в конце XVIII в. перестали существовать университеты во Франции, на грани закрытия оказались многие немецкие университеты. Имели место и упомянутые финансовые проблемы. На предусмотренные уставом 1804 г. средства в 1810-е гг. университеты могли посылать только одного кандидата на должность профессора, следующий должен был ждать своего предшественника².

В Харьковском университете первым после длительного перерыва, в 1818 г., выехал за границу кандидат И. Гнедич. К этому времени уже в целом сложилась процедура заграничных поездок «с научной целью». Она начиналась с представления факультета в совет университета. Далее ходатайство совета должен был поддержать попечитель учебного округа, который в свою очередь обращался с представлением в министерство духовных дел и народного просвещения, обосновывая необходимость поездки, порядок ее организации и объясняя выбор кандидатур. После этого факультет давал отъезжающим детальные инструкции. Трижды в год молодые ученые должны были отчитываться министерству о своем обучении и научных исследованиях. После возвращения в Россию осуществлялась аттестация – получение российских ученых степеней и должностей в университетах³.

Впрочем, иногда эта процедура нарушалась. Так, Гнедич получил командировку напрямую от министерства народного просвещения. Миновав преподавателей медицинского отделения и университетский совет, он подал ходатайство о поездке за границу попечителю С.О. Потоцкому, который сделал представление министру народного просвещения князю А.Н. Голицыну. При этом попечитель признал, что предусмотренная уставом сумма в 2 000 руб. недостаточна, и предложил увеличить ее еще на 1 000 руб. Голицын поддержал представление Потоцкого. Дальнейшие ходатайства Гнедича позволили увеличить эту сумму до 4 000 руб., а также включить в маршрут научного путешествия, кроме рекомендованных советом немецких земель, Англию и Францию¹.

Поездки профессоров в начале XIX в. также не отличались интенсивностью и по большей части не имели научного характера. К примеру, в 1809 г. профессор А.И. Стойкович обратился в совет с просьбой разрешить ему четырехмесячную поездку с оздоровительной целью на родину, к теплым водам Венгрии. Заслушав рекомендацию профессора терапии и клиники В.Ф. Дрейсига о необходимости такого лечения, совет согласился предоставить Стойковичу отпуск с сохранением профессорского оклада, возложив на него дополнительное обязательство пригласить из Венгрии в Харьков известных ученых. Заметим, что австрийскому правительству эта поездка, состоявшаяся летом – осенью 1810 г., показалась крайне подозрительной. Стойкович был арестован, и некоторое время содержался на квартире бродского судьи².

В конце 1810-х гг. встал вопрос о целесообразности обучения российских студентов в заграничных университетах. Студенческие выступления в Германии привели к тому, что сначала появился тайный, а в 1823 г. – официальный запрет российским подданным обучаться в ряде немецких университетов. В числе «опасных университетов», распространяющих «пагубные и разительные для юношества влияния», были тогда названы Гейдельбергский, Йенский, Гиссенский и Вюрцбургский университеты, которые «надмеру сделались известными по вредным нравам, в оных преподаваемых, и беспорядкам, там терпимым»³.

¹ Багалей Д.И. Опыт истории Харьковского университета. Т. 1... С. 622–634.

² Поляков М.В., Савчук В.С. Классический университет: эволюция, современный стан, перспективы. К., 2004. С. 63; Андреев А.Ю. Русские студенты в немецких университетах... С. 251, 254.

³ Андреев А.Ю. Указ. соч. С. 28.

¹ Багалей Д.И. Опыт истории Харьковского университета. Т. 2. С. 531–553.

² РГИА. Ф. 733. Оп. 49. Д. 117.

³ О распространении на все вообще губернии запрещения отправлять юношество для обучения в университеты Гейдельбергский, Йенский, Гиссенский и Вюрцбургский // Сборник постановлений по Министерству народного просвещения... Т. 1. Стб. 1700.

Некоторое время одним из немногих мест ученых командировок был Берлинский университет¹.

Эти постановления повлияли на маршрут заграничных поездок двух харьковских ученых – П.А. Затеplinского и В.М. Черняева. По мнению факультета, П.А. Затеplinский должен был начать свое обучение в Берлине, затем посетить Геттинген, а в конце – Париж и Лондон. Однако А.Н. Голицын ограничил командировку Лондоном и Парижем. Невозможность поездки в Германию он объяснил господством там либерального духа².

Путь В.М. Черняева также избегал университетских центров Германии и пролегал через Вену и Париж. Тем не менее, Черняев воспользовался всеми возможностями, которые ему предоставляла поездка. Он не только встретился с известными ботаниками и зоологами, но и приобрел естественнонаучные коллекции для Харьковского университета, а также пополнил собственную коллекцию растений. Быстрому увеличению коллекций В.М. Черняев обязан был своей предусмотрительности: он вез с собой большое собрание редких украинских растений и чучела некоторых животных, которые и обменивал на европейские образцы. Этот обменный фонд постоянно пополнялся усилиями трех харьковских студентов-медиков, которые присылали из Харькова необходимые Черняеву экспонаты³.

В конце 1820-х гг. инициативу отправки за границу молодых ученых взяло на себя правительство. Первая правительственная программа была связана с подготовкой квалифицированных юристов. По предложению М.М. Сперанского, возглавлявшего работы по кодификации российских законов, было принято решение о наборе лучших студентов из духовных академий Москвы и Петербурга для обучения сначала в Петербурге, а затем – в Берлинском университете. По возвращении в Россию юристы нового поколения принимали участие в работе по кодификации законов, а после защиты диссертации на научную степень доктора получали должность профессора в одном из российских университетов. В результате этой программы Харьковский университет пополнился в 1830–1840-е гг. юристами А.В. Куницыным,

А.А. Федотовым-Чеховским, И.В. Платоновым (Холмогоровым), С.Н. Орнатским⁴.

Еще одна правительственная программа была призвана решить проблему подготовки преподавателей для российских университетов. С этой целью в 1827 г. на базе Дерптского университета был создан Профессорский институт. Предусматривалось, что 20 лучших воспитанников (обязательно – российских подданных) Московского, Петербургского, Казанского и Харьковского университетов, три года будут обучаться в Дерпте, после чего под руководством надежных наставников завершат образование в Берлине и Париже. Далее они не менее 12 лет обязывались прослужить в одном из российских университетов².

Сначала в Харьковском университете не нашлось ни одного желающего отправиться на учебу, в то время как три другие университета делегировали в Дерпт каждый по 7 человек. Узнав об этом, Николай I начертал на рапорте министра народного просвещения резолюцию: «Довольно стыдно Харьковскому университету, что ни одного не нашлось кандидата на полезную службу»³. Только после этого были подобраны кандидаты и от Харьковского университета. После вступительных испытаний при Петербургской АН в Дерпт выехало 19 студентов, четверо из которых представляли Харьковский университет.

Обучение первого набора превысило запланированный срок, поскольку революционные события в Европе 1830–1831 гг., а также эпидемия холеры, которая коснулась и Дерпта, вынудили на два года отложить заграничную командировку. Кстати, в России в это время было немало противников научных поездок за границу. Так, попечитель Харьковского учебного округа В.И. Филатьев в письме к министру народного просвещения К.А. Ливену высказал мысль об опасности для молодых харьковских ученых западных идей и предложил после обучения в Дерпте вернуть их в Харьков. Из ответа Ливена следует, что такая точка зрения имела поддержку и в министерстве⁴. Тем не менее, большинство воспитанников Профессорского института после экзамена весной 1833 г. выехали за границу, в Берлинский университет. Среди них были и воспитанники Харьковского университета меди-

¹ Андреев А.Ю. Указ. соч. С. 281–286.

² Багалей Д. И. Опыт истории Харьковского университета. Т. 2. С. 509–531.

³ Там же. С. 503–509.

¹ Юридический факультет Харьковского университета за первые 100 лет его существования (1805–1905). Х., 1906. С. 171, 193–196, 240–241; Андреев А.Ю. Русские студенты в немецких университетах... С. 301–304.

² Андреев А.Ю. Указ. соч. С. 305–310.

³ Харківський національний університет ім. В.Н. Каразіна за 200 років / В.С. Бакіров, В.М. Духопельников, Б.П. Зайцев. Харків, 2004. С. 83.

⁴ Багалей Д.И. Опыт истории Харьковского университета. Т. 2. С. 667–670.

ки Ф.И. Иноземцев и А.М. Филомафитский, математик П.И. Котельников. Все командированные вернулись в Петербург в 1835 г., и были распределены новым министром народного просвещения С.С. Уваровым по кафедрам российских университетов¹.

Второй набор в Профессорский институт состоялся в 1833 г., и снова харьковские студенты с большим нежеланием отправлялись в Дерпт. В конце концов, выбор пал на воспитанников словесного факультета В. Гринева и С. Ростовцева, студентов-медиков П. Любавского и И.В. Варвинского. В дальнейшем только Варвинский получил признание в научных кругах. В 1844–1846 гг. он работал в Дерптском университете, затем более 30 лет возглавлял кафедру госпитальной клиники Московского университета².

В 1839 г., когда в Профессорском институте осталось только 6 воспитанников, было принято решение о его ликвидации. Однако значение этого учреждения трудно переоценить: за весьма непродолжительное время оно подготовило немало полезных университетских деятелей. Настоящим украшением Харьковского университета стали выпускники Дерптского института историк М.М. Лунин, филолог А.О. Валицкий, физик В.И. Лапшин³.

После закрытия Профессорского института его функции взял на себя Главный педагогический институт в Петербурге, который по уставу 1828 г. имел право командировать за границу «отличнейших выпускников». Первая группа его воспитанников выехала за границу в 1836 г., вторая – в 1842 г. Главным местом командировки был избран Берлинский университет, но некоторые из молодых ученых смогли продолжить обучение в Лейпциге, Гейдельберге, Праге, Вене и других научных центрах Европы⁴.

Следует отметить, что поездки в тот или иной университет часто обуславливались наличием определенной научной школы. Так, во второй четверти XIX в. в Гессене работал выдающийся немецкий химик Ю. Либих. Основанная им научно-исследовательская лаборатория притягивала ученых-химиков со всего мира, в частности, там стажировалось более 20 представителей Российской империи. В 1838–1839 гг. в его лаборатории работал «дедушка российских химиков» А.А. Воскресенский, который

впоследствии более десяти лет возглавлял Харьковский учебный округ; в 1843–1845 гг. – А.И. Ходнев, в дальнейшем профессор Харьковского университета, секретарь Вольного экономического общества, редактор его «Трудов»¹.

Среди других стажеров Главного педагогического института, которые после возвращения в Россию заняли кафедры в Харьковском университете – филолог-классик С.С. Лукьянович, юрист А.И. Палюмбецкий, зоолог А.В. Чернай, математик И.Д. Соколов. В 1849 г. Главный педагогический институт был переориентирован на подготовку преподавателей средних школ, а в 1858 г. – закрыт².

К этому времени инициатива отправки за границу ученых снова перешла к университетам, которые во второй половине 1830-х гг. получили право отправлять своих воспитанников за границу. Довольно быстро эта практика превратилась в регулярно действующий механизм³. Правда, в 1830-е гг. научные поездки за границу были немногочисленными из-за сложного финансового положения университета, но в дальнейшем количество командировок постепенно возрастало, значительно расширялась их география.

Так, в связи с организацией в российских университетах кафедр славянских языков возникла необходимость в подготовке соответствующих специалистов. Харьковский университет командировал в славянские земли И.И. Срезневского. К этому времени Срезневский уже защитил диссертацию на степень магистра и подготовил докторскую диссертацию по статистике, однако эта работа не нашла поддержки среди харьковских ученых, и ему предложили после заграничной поездки занять кафедру славистики.

Молодой ученый пересек Германию, ненадолго останавливаясь в Кенигсберге, Берлине, Галле, Лейпциге и Дрездене, и в начале 1840 г. прибыл в Прагу, где более 8 месяцев изучал язык и быт моравских, чешских и лужицких славян, часто пешком путешествуя их землями. Дальнейший путь Срезневского пролегал в Вену: в течение всего 1841 г. он знакомился с культурой словаков, словенцев, хорватов и сербов. Наконец, возвраща-

¹ Петров Ф.А. Формирование системы университетского образования в России... Т. 4, ч. 1. С. 28–33.

² Там же. С. 37–38.

³ Харківський національний університет ім. В.Н. Каразіна... С. 83.

⁴ Петров Ф.А. Формирование системы университетского образования в России... Т. 4, ч. 1. С. 44–45.

¹ Физико-математический факультет Харьковского университета за первые 100 лет его существования (1805–1905). Х.: Тип. А. Дарре, 1908. С. 102–103; Андреев А.Ю. Русские студенты в немецких университетах... С. 344–346.

² Андреев А.Ю. Указ. соч. С. 311–313.

³ Петров Ф.А. Формирование системы университетского образования в России... Т. 4, ч. 1. С. 47, 64–66.

ясь домой через польские земли, Измаил Иванович уделил внимание исследованию языка и традиций поляков и «галичан»¹.

Срезневский прибыл в Харьков 23 сентября 1842 г., а уже 16 октября прочитал вступительную лекцию к курсу «История и литература славянских наречий». По воспоминаниям современников, успех был огромный, и в течение всего года на его лекции стекались студенты всех факультетов². В 1846 г. Срезневский защитил первую в Российской империи докторскую диссертацию в области славяно-русской филологии «Святылища и обряды языческого богослужения древних славян по свидетельствам современным и преданиям», и в следующем году был переведен в Петербургский университет, где и работал до конца жизни³.

Несколько позднее, в 1844–1847 гг., путешествие по славянским землям совершил В.И. Григорович, позднее – профессор славяноведения Казанского, Московского и Новороссийского университетов⁴.

Наряду с молодыми учеными в 1830–1840-е гг. за границу выезжали ученые, которые имели научную степень и занимали профессорскую должность или даже завершили свою преподавательскую карьеру, но желали расширить свой кругозор. Так, после увольнения со службы увлекся путешествиями К.П. Павлович. Он посетил Париж, Лондон, Египет и Палестину, путешествовал по Италии. Свой опыт Павлович осмыслил в целом ряде очерков: «Замечания о Лондоне: Отрывок из путешествия по Европе, части Азии и Африки» (Харьков, 1846); «Замечания об Италии, преимущественно о Риме. Отрывок 2-й из путешествия по Европе, части Азии и Африки» (Харьков, 1856); «Замечания об Италии. Отрывок 3-й из путешествия по Европе, части Азии и Африки» (Харьков, 1861). Эти произведения не были оценены

¹ Досталь М.Ю. И.И. Срезневский и его связи с чехами и словаками. М., 2003. 572 с.

² Неслуховский Ф.К. Из моих воспоминаний Ф.К. Неслуховский // Харківський університет ХІХ – початку ХХ століття у спогадах його професорів та вихованців: У 2 т. Т. 1 / укл. Б.П. Зайцев, В.Ю. Іващенко, В.І. Кадеєв, С.М. Куделко, Б.К. Мигаль, С.І. Посохов; вступ. стаття В.І. Іващенко; наук. ред. С.І. Посохов. Х.: Вид-во «Сага». С. 227; Де-Пуле М.Ф. Харьковский університет и Д.И. Каченовский: Культурный очерк и воспоминания из [18]40-х годов М.Ф. Де-Пуле // Там же. С. 299–301.

³ Историко-филологический факультет Харьковского университета за первые 100 лет его существования (1805–1905) / под ред. М.Г. Халанского и Д.И. Багалея. Харьков, 1908. С. 119–124.

⁴ Петров Ф.А. Формирование системы университетского образования в России... С. 49.

современниками, но сегодня им отдают должное, как довольно ценным работам историко-географической направленности¹.

В то же время в Европу все чаще отправлялись профессора, которые стремились ознакомиться с методикой преподавания наук в заграничных университетах, осмотреть европейские лаборатории и другие научные учреждения, пополнить учебные кабинеты и лаборатории своих университетов. В 1839 г. профессор ботаники В.М. Черняев совершил научное путешествие в Москву, Петербург и Швецию; в том же году для совершенствования в области фармакологии и химии получил двухлетнюю заграничную командировку профессор Е.С. Гордеенко; в 1842 г. профессор российской права и судопроизводства Г.С. Гордеенко был направлен на два года в Германию, Францию, Италию, в 1843 г. профессор хирургии Т.Л. Ванцетти – в Германию, Францию и Англию².

Упрочившиеся во второй четверти XIX в. контакты российских и европейских ученых были прерваны в условиях революции 1848 г. в европейских странах и усиления консервативных тенденций во внутренней политике в России. 11 февраля 1848 г. С.С. Уваров под давлением императора Николая I издал официальный циркуляр, в котором запрещались заграничные командировки, а после отставки Уварова реакция распространилась почти на все сферы университетской жизни³. На целое десятилетие российские ученые были искусственно изолированы от европейского научного сообщества.

Таким образом, можно констатировать, что поездки молодых ученых и профессоров за границу начались уже в первые годы существования Харьковского университета, но регулярный характер они стали приобретать только в 1830-е гг. При этом в течение всей первой половины XIX в. российское правительство искало наиболее эффективные механизмы организации заграничных командировок, то возлагая их проведение на университеты, то сосредоточивая рычаги управления этим процессом в своих руках. Особому контролю со стороны правительства подлежали места научных стажировок, тогда как университеты более интересовались содержанием работы ученых, вопросами

¹ Паулович К.П. Замечания о Лондоне // «Я берег покидал туманный Альбиона...»: Русские писатели об Англии. 1646–1945 / О.А. Казнина, А.Н. Николукин. М., 2001. С. 197–207.

² Петров Ф.А. Формирование системы университетского образования в России... Т. 4: Российские университеты и люди 1840-х годов. Ч. 1. С. 387.

³ Петров Ф.А. Формирование системы университетского образования в России. Т. 4: Российские университеты и люди 1840-х годов. Ч. 2: Студенчество. М., 2003. С. 220.

установления научных связей и пополнения коллекций различного профиля. Большинство зарубежных поездок представляли собой заключительный этап в становлении молодых ученых, которые по возвращению в Россию должны были приступить к преподавательской деятельности. Что касается поездок профессоров, то они были немногочисленными и поначалу не имели строго научного характера, и лишь в 1830–1840-е годы вошли в жизнь университетского профессора как необходимая практика.

Библиография

- Алексеева Е.В. Диффузия европейских инноваций в России (XVIII – начало XX в.). М.: РОССПЭН, 2007. 368 с.
- Андреев А.Ю. Русские студенты в немецких университетах XVIII – первой половины XIX века. М.: Знак, 2005. 432 с.
- Багалей Д.И. Опыт истории Харьковского университета (по неизданным материалам). Т. 1 (1802–1815 гг.). Х.: Тип. и лит. М. Зильберберг, 1893–1898. 1204 с.
- Багалей Д.И. Опыт истории Харьковского университета (по неизданным материалам). Т. 2 (1815–1835 гг.). Х.: Тип. и лит. М. Зильберберг, 1904. 1146 с.
- Вчені Харківського державного медичного університету / за ред. А.Я. Циганенка. Х.: Харків, 2005. 470 с.
- Де-Пуле М.Ф. Харьковский университет и Д. И. Каченовский: Культурный очерк и воспоминания из [18]40-х годов / М.Ф. Де-Пуле // Харківський університет XIX – початку XX століття у спогадах його професорів та вихованців: У 2 т. Т. 1 / укл. Б.П. Зайцев, В.Ю. Іващенко, В.І. Кадєєв, С.М. Куделко, Б.К. Мигаль, С.І. Посохов; вступ. стаття В.І. Іващенко; наук. ред. С.І. Посохов. Х.: Вид-во «Сага». С. 272–331.
- Досталь М.Ю. И.И. Срезневский и его связи с чехами и словаками. М.: Ин-т славяноведения РАН, 2003. 572 с.
- Иностранные профессора российских университетов (вторая половина XVIII – первая треть XIX в.). Биографический словарь / под общ. ред. А.Ю. Андреева; сост. А.М. Феофанов. М.: РОССПЭН, 2011. 207 с.
- Историко-филологический факультет Харьковского университета за первые 100 лет его существования (1805–1905) / под ред. М.Г. Халанского и Д.И. Багалей. Харьков: Тип. ун-та, 1908. 168, 390 с.
- Медицинский факультет Харьковского университета за первые 100 лет его существования (1805–1905) / под ред. И.П. Скворцова и Д.И. Багалей. Х.: Печатное дело, 1905–1906. 471, 314 с.
- Неслуховский Ф.К. Из моих воспоминаний // Харківський університет XIX – початку XX століття у спогадах його професорів та вихованців: У 2 т. Т. 1 / укл. Б.П. Зайцев, В.Ю. Іващенко, В.І. Кадєєв, С.М. Куделко, Б.К. Мигаль, С.І. Посохов; вступ. стаття В.І. Іващенко; Наук. ред. С.І. Посохов. Х.: Вид-во «Сага». С. 208–240.
- О распространении на все вообще губернии запрещения отправлять юношество для обучения в университеты Гейдельбергский, Йенский, Гиссенский и Вюрцбургский // Сборник постановлений по Министерству народного просвещения: В 3 т. Т. 1: Царствование Александра I. 1802–1825. СПб., 1875. Стб. 1699–1705.
- Паулович К.П. Замечания о Лондоне // «Я берег покидал туманный Альбиона...»: Русские писатели об Англии. 1646–1945 / О.А. Казнина, А.Н. Николюкин. М.: РОССПЭН, 2001. С. 197–207.

- Петров Ф.А. Формирование системы университетского образования в России. Т. 4: Российские университеты и люди 1840-х годов. Ч. 1: Профессура. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2003. 584 с.
- Петров Ф.А. Формирование системы университетского образования в России. Т. 4: Российские университеты и люди 1840-х годов. Ч. 2: Студенчество. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2003. 464 с.
- Поляков М.В., Савчук В.С. Классический университет: эволюция, современный стан, перспективы. К.: Генеза, 2004. 416 с.
- РГИА. Ф. 733. Оп. 49. Д. 9, 117.
- Университет в Российской империи XVIII – первой половины XIX века / под общ. ред. А.Ю. Андреева, С.И. Посохова. М.: РОССПЭН, 2012. 671 с.
- Уставы Императорских Московского, Харьковского и Казанского университетов от 5 ноября 1804 г. // Сборник постановлений по Министерству народного просвещения: В 3 т. Т. 1: Царствование Александра I. 1802–1825. СПб., 1875. Стб. 295–331.
- Физико-математический факультет Харьковского университета за первые 100 лет его существования (1805–1905) / под ред. И.П. Осипова и Д.И. Багалей. Х.: Тип. А. Дарре, 1908. 357, 248 с.
- Харківський національний університет ім. В.Н. Каразіна за 200 років / В.С. Бакиров, В.М. Духопельников, Б.П. Зайцев. Харків: Фоліо, 2004. 750 с.
- Юридический факультет Харьковского университета за первые 100 лет его существования (1805–1905) / под ред. М.П. Чубинского, Д.И. Багалей. Х.: Тип. ун-та, 1906. 329 с.

Иващенко Виктор Юрьевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры историографии, источниковедения и археологии, директор Музея истории Харьковского национального университета им. В.Н. Каразина; г. Харьков, Украина.

Посохов Сергей Иванович, доктор исторических наук, профессор, зав. кафедрой историографии, источниковедения и археологии, декан исторического факультета Харьковского национального университета им. В.Н. Каразина, г. Харьков, Украина; sposokhov@mail.ru

INTERNATIONAL TOURS OF KHARKOV UNIVERSITY ACADEMICS IN THE FIRST HALF OF THE XIXth CENTURY

The paper presents a research into the process of establishing the practice of foreign academic tours at Kharkov University in the first half of the XIXth century, particularly the mechanisms of academic visits for young scholars and professors, as well as an analysis of geography, nature and results of these trips.

Key words: foreign academic tours, European research centers, Kharkov University.

Ivashchenko Viktor Yurievich, Candidate of History, Associate Professor, Department of Historiography, Source Studies and Archaeology, Director of the Museum of History of V.N. Karazin Kharkov National University, Kharkov, Ukraine.

Posokhov Sergey Ivanovich, Doctor of History, Professor, Department of Historiography, Source Studies and Archaeology, Dean of the History Department of V.N. Karazin Kharkiv National University, Kharkov, Ukraine; sposokhov@mail.ru